

УДК 783.6

ББК 85.318

М 15

Макина А.В.

Кандидат искусствоведения, доцент кафедры хорового дирижирования Пермского государственного института культуры, e-mail: makinaanna@mail.ru

Регентское дело Архимандрита Матфея (Мормыля) *(Рецензирована)*

Аннотация:

Предпринимается попытка обобщить материал о репетиционной работе регента с хором, полученный от учеников и последователей архимандрита Матфея в г. Сергиев-Посад и г. Перми (в 2018 году исполнится 80 лет со дня его рождения, великого регента, композитора, педагога, чье имя неотделимо от богослужебного пения Свято-Троицкой Сергиевой Лавры). Поскольку этой уникальной духовной личностью создана школа церковного пения, переложено множество песнопений на распевы, систематизирована нотная библиотека лаврского хора и доведено до совершенства мужское хоровое исполнительство, а в настоящее время принципы и методы его многолетней работы с хором еще не стали объектом изучения, то целью является изучение практических данных о его репетиционной работе с хором в г. Сергиев-Посад и г. Перми. В последнее десятилетие XX века в связи с 1000-летием Крещения Руси огромный вклад в возрождение церковной музыки и продолжение национальных традиций внесли многие композиторы, регенты, хормейстеры, занимавшиеся созданием и исполнением духовных сочинений и обработок древних церковных распевов, что определяет особую важность изучения данного вопроса для духовного и культурного наследия нашей страны. Кропотливая репетиционная работа архимандрита Матфея, требующего высочайшей планки качества, приносила удивительные результаты. Сердца слушателей всегда покоряло мягкое, но могучее звучание мужского хора под его управлением. Созданный им новый, узнаваемый и востребованный не только на церковном клиросе стиль получил название «матфеевский», а его имя навсегда останется созвучным с русским церковным пением хора Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

Ключевые слова:

Свято-Троицкая Сергиева Лавра, регент, мужское церковное пение, репетиционная работа с хором, средства исполнительской выразительности, «матфеевский» стиль.

Makina A.V.

Candidate of Art Criticism, Associate Professor of Choral Conducting Department, the Perm State Institute of Culture, e-mail: makinaanna@mail.ru

Cantoral activities of the Archimandrite Matthew (Mormyl)

Abstract:

An attempt is undertaken to generalize the material about rehearsal work of the Cantor with chorus obtained from pupils and followers of the Archimandrite Matthew in St. Sergius Posad and in Perm. (In 2018 it will be 80 years since the birth of Archimandrite Matthew

(Mormyl) (1938-2009), the great Cantor, composer and teacher, whose name is inseparable from the liturgical singing in the Holy Trinity-St. Sergius Lavra.

This unique spiritual personality created school of church singing, transposed the great number of chants to singsongs, systematized the musical library of Lavra's chorus and brought the male choral performance to perfection. Since the principles and methods of his long-term work with chorus have not become object of studying yet, this work is aimed at a research of practical data on his rehearsal work with chorus in St. Sergius Posad and in Perm. In the last decade of the 20th century, in connection with the 1000 anniversary of the Rus' Christianization, the great contribution to a revival of church music and continuation of national traditions was brought by many composers, cantors, and chorus masters who were engaged in creation and performance of spiritual compositions and musical adaptations of ancient church singsongs. This is of special importance for spiritual and cultural heritage of our country. Laborious rehearsal work of the Archimandrite Matthew, demanding the highest level of quality, brought surprising results. The hearts of listeners were always won by soft, but mighty sounding of men's chorus under his management. Created by him new and recognizable style which received the name of «Matthew's» was demanded not only on a church choir. His name forever will remain conformable with the Russian church singing of chorus of the Holy Trinity St. Sergius Lavra.

Keywords:

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Cantor, men's church singing, rehearsal work with chorus, means of performing expressiveness, «Matthew's» style.

«Промыслом Божиим, после десятилетий гонений и притеснений мы переживаем период подлинной свободы. Церковь растет и укрепляется как внешне, так и внутренне» [1]. Мгновенное – по историческим меркам – «заполнение православного певческого пространства» обусловлено благоприятными факторами, существовавшими до этого независимо друг от друга, а после 1988 года в значительной мере способствовавшие широкому распространению церковного пения в профессиональной музыкантской среде [2: 201].

По словам П. Флоренского, Свято-Троицкая Сергиева Лавра г. Сергиева-Посада «есть духовный портрет России», «микрокосм и микроистория», «конспект бытия нашей Родины...». В настоящее время особый интерес представляет современное состояние церковной музыки в этой обители, являющейся средоточием как древней традиции, так и огромного опыта «песнеравателей» XX – начала XXI вв.

Особым авторитетом в современной православной России пользуется имя архимандрита Матфея (Мормыля) (1938 –

2009) – монастырского регента с многолетней практикой управления знаменитым мужским хором Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Благодаря выдающимся музыкальным данным регента – архимандрита Матфея, более трех десятилетий служившего в Лавре, мужской хор получил особую известность в России и за рубежом. В настоящее время в Лавре поддерживаются самобытные традиции монастырского пения, заложенные архимандритом Матфеем. Плеяда талантливых учеников распространяет его дело по разным уголкам мира. Руководитель Синодального хора А. Пузаков отмечал: «Его творчество было священнодействием, он был очень индивидуален и очень убедителен. <...> Это был музыкант, личность огромного масштаба, равного которому трудно найти. <...> Что-то было пророческое в звучании его хора, да и видом своим он напоминал пророка» [3]. По словам Игумена Силуана (Туманова), «такие люди рождаются, может быть, раз в сто лет, может быть, раз в тысячу лет. Это был самородок, который обладал талантом от Бога и этот та-

лант приумножил» [4: 205-221].

Духовно-музыкальный вклад о. Матфея в русское церковное исполнительство получил отклик в работах и публикациях многих авторов. Духовный и творческий путь о. Матфея освещены Игуменом Силуаном (Тумановым), К. Л. Кармановым, М. Бурдиным, М. Прокопенко, А. Никифоровой, М. Х. Трофимчук и др. Вопросы репертуара хора Лавры, специфики аранжировок, переложений, обработок церковных напевов раскрыты в трудах Н. С. Гуляницкой, К. Л. Карманова, Т. А. Старостиной, С. Б. Толстокулакова и др. Попыткой данной работы является рассмотреть техническое освоение репертуара хора Сергиевой Лавры под управлением о. Матфея, основываясь на высказываниях и воспоминаниях певчих, лично работавших с легендарным регентом прошлого столетия.

В работе с хором о. Матфей применял систему К. С. Станиславского: «Читать ушами, а петь глазами». По воспоминаниям хористов, на репетициях в работе над произведением о. Матфей начинал с самого яркого или трудного места. Особое внимание уделял культуре пения, распевности. «Звук должен быть слугой слова», – говорил о. Матфей. – «Каждый должен петь, будто он поет последний раз в жизни. Тогда это будет последняя «жертва вечерняя». Многочисленные свидетельства певцов хора Лавры говорят о крайнем внимании его к слову песнопения. Так, на отработку произношения богослужебного текста порой тратились два часа спевки. Рассмотрим некоторые составляющие вокально-хоровой организации коллектива и средства исполнительской выразительности в процессе работы над произведением.

В распевании использовались, в основном, распевки на слогосочетания резонативных гласных и сонорных согласных, целью которых являлось настроить хор на высокую, интонационно чистую позицию звука. По свидетельству хормей-

стера, второго регента данного хора, архим. Матфей часто практиковал пение закрытым ртом. Но любимым слогом для настройки хора был слог «ЗНИ». Данное слогосочетание физиологически и акустически настраивает голос хориста на активное головное резонирование, что способствует чистоте звуковысотной интонации. В последние годы в качестве распевания хора архим. Матфей включал отрывки из произведений, модулируя их в различные тональности, при этом строго следя за чистотой интонации и техникой пения.

Дыхание в хоре использовалось, в основном, ниже-диафрагматическое, создающее ощущение «воздушного пояса». Для выработки правильного ощущения дыхательных мышц некоторым учащимся предлагалось носить бандаж. Этот прием, как известно, практиковал русский певец Ф. И. Шаляпин, позже итальянский певец и педагог Дж. Барра.

Хор пел, в основном, в высокой позиции с элементами микстового звучания, но без перехода на фальцет. Архим. Матфей постоянно предостерегал хористов против фальцетного звучания. По нашим наблюдениям чрезмерный посыл звука в маску и «выуживание» его несколько затрудняет пение верхов. Однако в целом, каждая хоровая партия на всем диапазоне звучит компактно, собранно и интонационно чисто. Второй прием, используемый арх. Матфеем при формировании звука, – это умеренное и даже незначительное открытие рта при активном посыле дыхания. В результате звук хорошо попадает в верхние резонаторы («маску»), закругляется, прикрывается и держится в необходимом тоне. Такого принципа архим. Матфей придерживался при работе как со смешанным, так и с женским хором.

Осанка во время пения требовалась ровная, иногда с элементами небольшого наклона головы вперед и вниз, особенно при взятии верхних звуков. В связи с этим применялись соответствующие термины: «пой на себя» или «бери звук на

себя»; «рот сильно не открывать», «переход от ноты к ноте делать мягкое». Певчим с низкими и крепкими голосами (альтам и басам) рекомендовалось открывать рот вертикально. Это прием, известный из опыта вокального педагога Дж. Барра, увеличивает резонанс звука и улучшает его интонацию [5: 25-48].

На репетиции весь репертуар исполнялся в полголоса. Разучиванию произведения всегда предшествовал рассказ о нем. При работе над произведением особое внимание уделялось трудным местам. Отдельное внимание отводилось навыку цепного дыхания, освоение которого проходило по партиям и индивидуально. На хоровых занятиях в качестве музыкального инструмента использовалась фисгармония. Преимущество фисгармонии перед роялем заключается в приближении его к тембру органа, что напоминает звучание певческого голоса. Звучание фисгармонии непроизвольно влияет на выработку «органной хоровой звучности», и, тем самым, способствует скорейшему достижению чистоты строя и ансамбля.

В церковных богослужениях и концертных выступлениях тон давался либо по камертону, либо на слух, который у арх. Матфея приближался к абсолютному. Интересные обстоятельства заключаются в выборе тональностей репетиций, богослужениях и концертных выступлениях. Произведения разучивались чаще в оригинальной тональности, но на богослужениях, особенно праздничных, концертных выступлениях хору задавалась тональность на терцию или кварту выше оригинала. В результате транспонирования строй и тембр хора улучшался. Но мужским партиям (первым басам и особенно тенорам) в таких случаях приходилось нелегко, и некоторые из них переходили на укрепленный фальцет или легкий микст. Тем не менее, при большом количественном составе хора это было незаметно и в целом создавало достойное впечатление общего звучания.

Архим. Матфей пытался больше петь (впевать) произведения в оригинальной тональности на небольшой силе звука (*mp-mf*). В целях поддержания чистоты строя и ансамбля, он требовал от хористов постоянного повышения звука, особенно в окончаниях фраз. Для поддержания звуковысотной интонации использовались различные вокальные приемы, например метод «шаржированного показа». Так, когда интонация пения чистая, архим. Матфей просил поменять манеру звукообразования, положение корпуса, и, сделав наклон головы вниз, освободить окологортанные мышцы. Также в целях улучшения дикции и звуковысотной интонации он требовал от певцов не подменять звучание гласных, особенно *У* на *О*, например «Господи помилуй, наш помилуй».

Архим. Матфей часто практиковал метод индивидуальной работы с певчими в присутствии всего хора. Садясь на репетиционных занятиях за фисгармонию, он вызывал студента перед хором, работая с ним над звуком, дикцией, интонацией, дыханием. Хористы в это время слушали и анализировали. Подобные показательные занятия, по мнению архим. Матфея, полезны для всех певцов хора. В этот момент каждый хорист не просто пассивный слушатель, а активный соучастник процесса, т. к. любой мог оказаться на месте опрашиваемого студента. Подобный метод практиковался в вокальной русской и итальянской педагогике, однако архим. Матфей считал, что такой метод крайне необходим и в работе с хором.

Главное требование, которое ставил архим. Матфей перед хористами на концертных выступлениях и богослужениях, – поддерживать певческий тонус: не петь расслабленно, без психологического подъема. На еще «не проснувшихся» певцов он пытался воздействовать с помощью резонаторной системы активного (без гортанного напряжения) формирования звука. В качестве наказания из-за пассивного пения некоторых студентов вре-

менного освобождали от хора.

Архим. Матфея называют «самым известным регентом-монахом второй половины XX века», «легендарным регентом современности», «большим знатоком и пропагандистом монастырских распевов». Исследователи отмечают, что архимандрит Матфей объединил «глубоко церковный

подход к богослужебному пению с тщательным отбором репертуара». Этот созданный новый, узнаваемый и востребованный не только на церковном клиросе стиль получил название «матфеевский». Имя архимандрита Матфея навсегда останется созвучным с русским церковным пением хора Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

Примечания:

1. Святейший Патриарх Кирилл (Гундяев). Доклад Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Освященному Архиерейскому Собору 2 февраля 2011 года. URL: <http://koinonia.orthodoxy.ru/DokladPA.htm>
2. Хватова С.И. Условия развития современного богослужебного пения // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2011. Вып. 4. С. 201-206.
3. Карманов К.Л. Памяти архимандрита Матфея (Мормыля). Ч. 2. URL: http://www.obitel-minsk.by/obitel-minsk_oid590306.html.
4. Игумен Силуан (Туманов). Архимандрит Матфей (Мормыль) – музыкант и духовник – в своих воспоминаниях и воспоминаниях // Вестник ПСТГУ Сер. V. Вопросы истории и теории христианского искусства. 2013. Вып. 2 (11). С. 205-221. URL: <http://pstgu.ru/download/1385040759.9Tumanov.pdf>.
5. Сикур П.И. Церковное пение. Подготовка дирижеров и регентов к работе с хором. М.: Русский Хронограф, 2012. 496 с.

References:

1. His Holiness Patriarch Kirill (Gundyaev). The report of his Holiness Patriarch of Moscow and All Russia to Consecrated Episcopal Cathedral on the 2 February 2011. URL: access mode:<http://koinonia.orthodoxy.ru/DokladPA.htm>
2. Khvatova S.I. Conditions of development of modern liturgical singing // Bulletin of Adyghe State University. Ser. 2: Philology and the Arts. 2011. No. 4. P. 201-206.
3. Karmanov K.L. In memory of the Archimandrite Matfey (Mormyl). Part 2. [Electronic resource] URL: http://www.obitel-minsk.by/obitel-minsk_oid590306.html.
4. Abbot Siluan (Tumanov). The Archimandrite Matfey (Mormyl) – the musician and the confessor – in his memoirs and memoirs of contemporaries // PSTSU Bulletin. Ser. V. Problems of history and theory of Christian art. 2013. Iss. 2 (11). P. 205-221. [Electronic resource] URL: <http://pstgu.ru/download/1385040759.9Tumanov.pdf>.
5. Sikur P.I. Church singing. Training of conductors and regents for work with chorus. M.: Russky Khronograf, 2012. – 496 pp.